

„БЫЛ ПОЛЕНО—СТАЛ МАЛЬЧИШКА!“

В городском кукольном театре ходит один анекдот, который, как уверяют, родился из самого доподлинного случая. Поднимались по лестнице в кафе «Буратино» старушка с внучкой. Видят — что-то строят вокруг, какие-то люди ходят, для их глаза непривычные. «Что это?» — спрашивают. — «Кукольный театр, бабуся». «Ну, вот, — вздохнула та, — раньше здесь делом люди занимались, а теперь — не известно чем...».

Старушка старушкой, а многие ли из нас знают, что такое профессиональный кукольный театр, театральная игровая кукла? Вот она лежит в шкафу или висит на крючочке, вбитом в стенку, безучастная и безразличная ко всему — комочек ярких лоскутьев да и только. Но стоит опытным рукам прикоснуться к ней, как просыпается где-то внутри таинственная жизнь, лукавым или печальным светом загорается личико, необычайно выразительными становятся жесты.

Я хорошо помню сдachu эскизов кукол и декораций к спектаклю «Золотой ключик» (им городской театр кукол собирается отгрызать свой первый сезон), на которой все мы, члены художественного совета, люди взрослые и, в общем-то достаточно умудренные жизнью, вдруг почувствовали особое радостное волнение — от ярких, праздничных красок, обилия творческой фантазии,

от грустного Пьеро в белом балахончике, с горестно сходящимися «юничком» бровями...

Театр кукол — искусство древнее, особенное и всегда любимое народом. Яркий озорной Петрушка издавна забавлял «почтеннейшую публику», мелкая над ширмами бродячих балаганов, а виртуозно выполненные марионетки еще во времена Карло Гоцци осмеливались соперничать с «живыми» артистами.

Вы помните, как папа Карло подарил кукольному миру знаменитого Буратино? Он взял полено и стал ножом выстругивать из него куклу, еще смутно представляя себе, какая именно она получится. На счастье, полено оказалось волшебным, и старому шарманщику даже не пришлось тратить особенно много усилий, чтобы создать любимую всеми длинноносую деревянную фигурку.

История рождения куклы в современном театре, ее путь с эскиза на листе ватмана до ширмы гораздо сложнее. Он требует от «пап Карло» массу изобретательности, творческого воображения и любви к тому, пока еще неопределенному, что должно с их помощью обрести конкретную, индивидуальную форму. А дело куковода — угадать характер своего «героя», слиться с ним воедино, сделать каждое движение своих рук — его движениями, интонациями — его, неповторимыми, интонациями.

Для того, чтобы одна, сравнительно небольшая кукла начала свою «сценическую карьеру», нужны совместные усилия режиссера, художника, механизатора, скульптора, бутафора, портнихи, художника-декоратора. Не обходится подчас и без знатоков токарного ремесла. Вот сколько «пап» (и «мам») у нынешнего Буратино!

И, хотя все они по роду своей профессии часто имеют дело со сказками, в действительности они прекрасно понимают, что чудеса в виде оживших поленьев ожидать нечего и потому твердо знают, каким должно быть их очередное «дитя». Оттого, каким режиссер и художник спектакля видят тот или иной персонаж, зависит структура куклы, ее подвижность и даже материал, из которого ей суждено родиться.

В спектакле «Золотой ключик», например (постановщик — главный режиссер театра В. Л. Шрайман, оформление главного художника М. И. Борштейна), Мальвина — вся из папье-маше, раскрашенного под старинный фарфор, у Буратино только голова из папье-маше, а ручки и ножки — деревянные, черепаха Тортила — из поролона...

А еще в одном готовящемся спектакле, по пьесе Елисеева «Сэмбо», художник Павел Миронов представил героев этой африканской сказки в виде старинных ритуальных масок. И сделаны они бу-

дут... из обыкновенного картона, «посаженного» на проволоочный каркас.

...Да, но мы забыли — всем нравится, когда у куклы открывается или закрывается рот, смеются, вращаются глаза, двигаются брови и прочее, и прочее. Тут выступает в свои права человек, профессия которого носит, казалось бы, совсем не «кукольное» название — инженер-механизатор. Должность эту в нашем театре занимает Сергей Петрович Косяченко. Это его стараниями оживает кукольная головка, приобретает гибкость и подвижность легкое тельце. Как только скульптор Л. В. Смирнова воплотит эскиз в глину или пластилин, а бутафор закончит формовку, для инженера-механизатора настает пора интенсивных творческих поисков.

Заключительные штрихи наносит художник-декоратор Г. В. Дробот, которая расписывает уже одетую в полностью смонтированную куклу. Под ее «чудодейственной» кисточкой появляется на лице живой румянец, начинают блестеть глаза, покрываются краской губы.

...Приходит актер и берет в руки длинные трости, прикрепленные к уже готовой кукле, разбирается в хитром сплетении тростиков и проволоки. И вот — она уже живет, радуется, плачет, смеется, грустит, и сотни глаз неогрывно смотрят на нее.

И. КРУЧИНИНА.